

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КЛУБ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЛОВЕ И ЦИФРЕ

В центре внимания автора — динамика сознания студентов технического вуза, фиксируемая в течение последних трех десятилетий в рамках работы вузовского студенческого философского клуба. Показано, что эти изменения, с одной стороны, порождены информационной революцией, а с другой стороны, отражают изменения в экономической, политической и духовной жизни российского общества. В качестве основных сдвигов автор рассматривает «клиповый» стиль восприятия информации и мышления, редукция вербального общения, замена слова визуальным образом. Указанные когнитивные трансформации раскрываются в отсутствии адекватного внимания к письменному и устному тексту; подмене связной, синтаксически правильной речи отдельными понятиями; недостатке самостоятельных выводов, аргументации, «способности суждения». Делается вывод о необходимости творческих форм интеллектуальной коммуникации вузовской молодежи, одной из которых выступает философский клуб, создающий условия для восстановления баланса между «словом» и «цифрой» — гуманитарной и технической составляющими культуры умственного труда и научно-технического творчества будущего инженера.

Ключевые слова: философский студенческий клуб, информационная революция, клиповый стиль мышления, интернет, гаджет, вузовское образование, интеллектуальная коммуникация, цели воспитания и образования.

The author focuses on the consciousness dynamics of the technical university students, discovered over the past three decades through the work of the university student philosophical club. It is shown that the mental changes, on the one hand, are generated by the information revolution, and on the other hand, reflect changes in the economic, political and spiritual life of Russian society. The author considers the «clip» style of perception of information and thinking, the reduction of verbal communication, the replacement of a word by a visual image as the main shifts. These cognitive transformations are revealed in the absence of adequate attention to the written and oral text; substitution of coherent, syntactically correct speech with separate concepts; lack of independent conclusions, arguments, «judgment». The author comes to the conclusion about the need for creative forms of intellectual communication of university students, such as philosophical club, which creates conditions for restoring the balance between «word» and «figure» — the humanitarian and technical components of the mental culture and the scientific and technical creativity of the future engineer.

Key words: philosophical student club, informational revolution, clip style of thinking, Internet, gadget, university education, intellectual communication, upbringing and educational goals.

Студенческий философский клуб существует в Ивановском государственном энергетическом университете уже около трех десятков лет. Являясь в течение всех этих лет его руководителем, я имею возможность наблюдать

и анализировать изменения настроений и устремлений молодых людей — будущей технической интеллигенции. Еще в девяностые годы прошлого века, как только начала работу с клубом, я поняла важность занятий философией для этой категории студентов. Всем известны претензии гуманитариев к «технарям». Их упрекают в техницизме и редуccionизме, в стремлении понимать человека и социальные процессы по аналогии с неким сложным (а иногда и несложным) механизмом. В известной мере эти упреки справедливы. Тем важнее становится гуманитарная составляющая высшего инженерного образования. Тем более, что интерес к гуманитарному знанию вообще, а к философии — в особенности, у студентов технического вуза есть всегда. Разумеется, не у всех, а лишь у тех, кто действительно устремлен на получение образования. Но речь в данном случае именно о таких.

За тридцать лет произошли колоссальные изменения в жизни страны и всего мира. Прежде всего — это информационная революция. Достаточно вспомнить, что когда наш философский клуб только начинал свою работу, у большинства работников вузов, и тем более — студентов, не было даже своего компьютера, не говоря уж о доступе в интернет. Не менее важные сдвиги в нашей стране произошли в социальной жизни, способах организации общества, в его идеологии и ценностных ориентациях. Разумеется, все это не могло не сказаться на сознании молодых людей. Удивляет не то, что такие изменения произошли, а скорее то, что они не столь уж значительны. Впрочем, возможно, у меня сложилось такое впечатление потому, что философские проблемы относятся к разряду вечных. Они в наименьшей степени зависят от социальной конъюнктуры, политики, моды... Возможно также, что масштаб и последствия этих изменений станут заметны не сразу, а позднее.

В любом случае, необходимо проанализировать изменения в сознании и ценностных устремлениях студентов, используя опыт философского клуба как некий узкий, но достаточно репрезентативный вертикальный срез.

В начале 90-х интерес к философскому клубу был наиболее заметен. На его заседания собирались студенты и преподаватели. Порой даже большой учебной аудитории не хватало, чтобы вместить всех желающих. Это и не удивительно. Ведь люди, которые изучали философию за 10—20 лет до этого, сохранили о ней двойственное впечатление: с одной стороны «вечная» проблематика не могла не заинтересовать, а с другой — ответы на «проклятые» вопросы бытия и человеческого существования удовлетворяли мало. Да и форма преподавания зачастую была похожа больше на церковную проповедь, или речь на партсобрании. Как известно, преподавание философии в советское время было полностью подчинено государственной идеологии. Диамат и истмат в том виде, в котором они преподносились во всех вузах СССР, мало походили на философию как любовь к истине. Когда я сама, будучи студенткой, в 70-е годы изучала эту науку, казалось, что она уже навсегда завершена, ничего нового в ней произойти не может.

Поэтому, когда в конце 80-х на телевидении и в печатных СМИ зазвучали интересные речи, в том числе — на мировоззренческие темы, когда в начале 90-х последовал вал публикаций запрещенной ранее философской литературы, наступил, по истине, золотой век вузовской философии. Напрашивается аналогия с двадцатыми годами двадцатого века. На фоне социальной разрухи, нищеты, неустроенности произошел массовый порыв к духовности, к поиску новых смыслов. В «лихие девяностые» государству было не до вузовских программ. Сами же вузы вынуждены были просто выживать,

прежде всего — экономически. Зато появилась возможность для разработки *авторских* курсов философии. Университетский профессор, наконец, получил свое естественное право давать студентам и по-своему интерпретировать тот материал, который он глубже знает и считает наиболее важным для воспитательного воздействия своей дисциплины. Таким образом, произошло встречное движение преподавателя и студента. Первый был готов поделиться своими размышлениями и идеями с молодежью и получил для этого относительно свободу, а второй стремился с благодарностью воспринять и самостоятельно осмыслить эти идеи.

С приходом эпохи интернет у вузовской философии, как и у научного знания в целом, появилось много конкурентов. Это и компьютерные игры, и социальные сети, и просто множество видов информации развлекательного характера. Считается, что интернет экономит время студента, затрачиваемое на добывание информации, необходимой для выполнения учебной программы. Молодой человек не идет в библиотеку, не роется в бумажных каталогах... На деле оказалось, что интернет начал поглощать значительно больше свободного времени.

Современный студент находится в состоянии постоянного цейтнота. Он, как правило, нацелен на выполнение одной, а чаще многих конкретных задач, которые нужно решить немедленно. Часто одновременно с учебой в вузе он работает, или «параллельно» получает второе высшее образование. Разумеется, эти усложняющие его положение моменты наблюдались и прежде, в советский период и в раннюю постсоветскую эпоху. Отличия в данном случае лишь количественные, а не качественные (например, получать «второе высшее» одновременно с первым прежде было не принято, а постоянно работать одновременно с дневной формой обучения строго запрещено).

Самое существенное отличие ситуации сегодня — это сформировавшийся под влиянием гаджетов и нового стиля жизни тип сознания. Сразу оговорюсь, что этот тип пока мало распространен у студентов конкретно моего вуза. Но он виден в информационном обществе в целом, прослеживается и у моих участников философского клуба. Его отличает «клиповый» стиль восприятия информации и мышления, редукция вербального общения, замена слова визуальным образом¹. В конкретном общении студентов с преподавателем и друг с другом это проявляется в следующих особенностях:

- отсутствие адекватного внимания к письменному и устному тексту;
- подмена связной, синтаксически правильной речи отдельными понятиями;
- отсутствие или недостаток самостоятельных выводов, аргументации, «способности суждения».

Легко заметить, что все названные негативные признаки как раз и можно устранить или ослабить квалифицированным вовлечением молодого человека в дискуссию. Чем более серьезной и абстрактной будет тема подобной дискуссии, тем вероятнее постепенное преодоление упомянутых негативных моментов.

¹ О влиянии медиа и гаджетов на сознание детей и молодежи см., напр.: Савчук В. Медиа внутри нас // Звезда. 2012. № 6; Акопян Э. С. Влияние гаджетов на развитие детей: отстающая речь и аутические расстройства. URL: <https://whatisgood.ru/theory/vliyanie-gadzhetrov-na-razvitiye-detey/>

Поэтому воспитательные и образовательные цели студенческого философского клуба я вижу несколько иными, чем это было 20—25 лет тому назад. В 90-е годы главной целью было помочь молодому человеку обрести новые смыслы, сформировать для себя систему ценностей. В настоящее время, прежде чем стремиться к этой цели, преподаватель должен привить студенту вкус к самостоятельному мышлению, полноценному вербальному общению, беседе на серьезные, мировоззренческие темы. Правда, в силу уже упомянутых причин, (дефицит времени, прагматичные, «сиюминутные» цели молодых людей), сегодня труднее, чем прежде, мотивировать студента к «бескорыстному» участию в работе клуба. 20—25 лет назад существовала категория постоянных его членов. Эти студенты, давно сдав экзамен по философии, продолжал посещать его заседания. Теперь же даже те бакалавры и магистры, которые проявляют к занятиям в клубе большой интерес, участвуют в заседаниях только параллельно с освоением той или иной философской дисциплины. Для магистратуры это, как правило, курс «Философия технических наук», «История и методология науки и техники».

При осмыслении этого обстоятельства было бы упрощением сослаться лишь на то, что студенты стали более прагматичны. Разумеется, в какой-то мере они воспринимают философский клуб как способ «заработать дополнительные баллы» перед экзаменом по философии. Но нельзя не учитывать еще один существенный для молодых людей фактор. Клуб всегда оставался для них средством общения, для новых знакомств со студентами других курсов, факультетов, вузов. Теперь проблема общения со сверстниками почти отпала. Интернет дает для этого безграничные возможности. Другое дело, что качество этого общения в философских дискуссиях совершенно иное, чем просто в повседневных разговорах. Здесь необходимо демонстрировать определенный культурный уровень. На это решается далеко не каждый. С другой стороны, студент с высоким интеллектуальным потенциалом сегодня насущно нуждается в непосредственной, не виртуальной форме общения с ровесниками и более зрелыми собеседниками своего уровня культуры. Поэтому зачастую философский клуб выступает сегодня как начальный этап интеллектуального общения. В дальнейшем его участники продолжают общаться друг с другом (в том числе — в социальных сетях) уже без помощи преподавателя как модератора. Остается надеяться, что философская тематика продолжает присутствовать в их беседах...

Я не склонна преувеличивать опасности новой информационной эпохи для человеческого интеллекта. Каждая информационная революция в истории человечества вызвала свои опасения и породила определенные издержки. Так Платон настороженно воспринял изобретение письменной коммуникации. В диалоге «Федр» он высказывает опасение, что ученики, получая «мнимую, а не истинную мудрость», будут «казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми, трудными для общения»² [5].

Можно согласиться и с теми авторами, которые видят в сознании компьютерной эпохи не только изъяны, но и преимущества [2, 3, 4]. Умение переключать свое внимание, удерживать в его фокусе сразу несколько информационных потоков также сформировано, в частности, эпохой интернет и гаджетов. Но дело даже не в этих частностях. Переход от вербального мышления к мышлению визуально-образному может таить в себе и новые

² Платон. Федр. 275 a-b.

(или хорошо забытые старые, архаические) возможности для развития сознания. Однако в любом случае нельзя сбрасывать со счетов роль слова как основы абстрактного мышления, а этого последнего — как основы собственно человеческой, универсальной по содержанию и формам выражения мыслительной деятельности.

Один из наиболее интересных современных исследователей клипового сознания Ф. И. Гиренок отмечает: «самость по природе своей не коммуникабельна, а коммуникация в каждой точке своего пространства не принадлежит самости. То есть либо человек сам, и тогда у него проблемы с коммуникацией, либо он в коммуникации, и тогда у него проблемы с самостью» [2, с. 2]. В целом с логикой этих рассуждений можно согласиться. Однако представляется, что интеллектуальная коммуникация, возникающая в процессе работы философского клуба, принадлежит к тем формам коммуникации, которые развивают, а не подавляют самость. Внутренний мир, богатство субъективной реальности — это то, что порождает индивидуальность. Индивидуальность же ценна сама по себе, вне утилитарного значения для какого-либо сообщества. Человек с богатым внутренним миром не свободен, разумеется, от чувства одиночества и прочих симптомов «несчастливого сознания», но он наполнен внутренним содержанием, ему не может быть скучно наедине с собой.

В условиях «цифровизации» образования, когда зачастую тестирование заменяет живую беседу студента с преподавателем, а использование технических средств обучения превращается в самоцель даже при освоении гуманитарных дисциплин, философский клуб особенно важен. Сегодня, в том числе и в ИГЭУ, существует немало форм коммуникации вузовской молодежи. Однако они преимущественно направлены на развитие социальной активности, касаются либо общественной, либо будущей профессиональной деятельности студентов. Философский же клуб — это одна из форм, которые воспитывают личность в ее мировоззренческой целостности. Он дает возможность восстановить баланс между «словом» и «цифрой» — гуманитарной и технической составляющими культуры умственного труда и научно-технического творчества будущего инженера.

Библиографический список

1. Акопян Э. С. Влияние гаджетов на развитие детей: отстающая речь и аутические расстройства. URL: <https://whatisgood.ru/theory/vliyanie-gadzhetrov-na-razvitie-detey/>
2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. URL: <https://www.libfox.ru/648600-7-fedor-girenok-klipovoe-soznanie.html#book>
3. Кронгауз М. Язык и коммуникация: новые тенденции. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/03/19/communication.html>.
4. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. 3D. М., 2012.
5. Платон. Федр. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/21fedr.htm>
6. Савчук В. В. Медиа внутри нас // Звезда. 2012. № 6. С. 212—219.